

УДК 82.0(091)

АБУЛЬМАНИХ КАРГАЛЫЙ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЭТА-СУФИЯ

А.А. Хасавнех, кандидат филологических наук

XIX век богат именами таких татарских поэтов-суфиев, как Габдрахим Утыз Имяни (1754–1834), Абульманих Каргалый (1782–после 1833), Хибатулла Салихов (1794–1867), Шамсетдин Заки (1825–1865), Гали Чокрый (1826–1889), Ахметзян Тубыли (1825–189?) и т.д. В этой яркой плеяде талантливых мастеров пера имя А.Каргалый (Габдессаламов Абульманих Абульфаиз угылы) занимает видное место.

Профессор Г.Тагирджанов, говоря о необходимости изучения наследия поэтов-суфиев, отметил: «Если наши литературоведы и ученые, изучающие истории общества, скрупулезно будут исследовать этих суфийских поэтов, то, по нашему мнению, они собрали бы довольно-таки большую информацию о внутренней борьбе литературного движения того времени в области развития общественной мысли. ...Вдобавок, из этих письменных памятников можно получить богатые сведения о преобладающих литературных формах, техниках стихосложения, средствах художественного описания. Наконец, подробное изучение суфийской литературы, кроме показа влияния властвовавшей идеологии на общественную мысль, даст и интересные сведения о литературных взаимоотношениях» [22, с.63–64]. Это мнение ученого, высказанное о поэтах-суфиях средневековья, относится и к творчеству А.Каргалый.

Имя этого поэта стало известно широкому кругу читателей благодаря его книге «Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави ас-Сагиди», изданной в 1845 г. в Казани [25]. В 1889 г. в типографии Казанского университета на средства жителя деревни Нижняя Корса Шамсутдин б. Хусаина вышло его второе издание¹.

В конце второго издания приводится сведение следующего характера: «Эта книга, т.е. переводы кысса о святых из книг «Тафсир-кабир» (Великий тафсир) и «Мишкат ал-анвар» (Источник лучей), выполнена покойным хаджи Абульманихом из Сеидовского посада» [25, с. 34].

Однако еще до издания вышеуказанного сборника его произведения получили широкую известность. Об этом свидетельствует тот факт, что его стихотворения, начинающиеся со слов «Сакыйн, бу дөнъя бәнем минем дәю, итмә тәгъмир сәгый... », «Жиһанның жаһ-у малы... », и две последние строки стихотворения «Холус үзрә, йуре, мөшкилләре асан идән улдыр... » уже были включены в «Татарскую хрестоматию», составленную Мартимианом Ивановым [14, с. 90; 133]. Безымянное стихотворение, посвященное вассальному казахскому хану Джихангиру Букееву, уже было включено в «Татарскую хрестоматию», составленную педагогом и языковедом Салихджаном Кукляшевым (1811–1864) [24, с. 11–112].

В литературоведческой науке было принято считать, что первые сведения о суфийском поэте А. Каргалый дал Ризаэддин б. Фахруддин в своем фундаментальном труде биобиблиографического характера «Асар». Однако это не совсем так. Первым на жизненный путь и творчество татарского поэта обратил внимание поэт-просветитель, первый исследователь-краевед из башкир М.И. Уметбаев (1841–1907); именно он является первым биографом А. Каргалый. Есть основания предположить, что сведения о поэте М.И. Уметбаев включил в свою рукопись «Путешествие в хадж», которая так и осталась неопубликованной. Эти сведения затем успешно использовал знаток башкирского края, профессор М.В. Лоссиевский. В девятой главе работы «Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам (Историко-этнографический очерк)» автор пишет: «Из писателей последнего времени пользуется известностью Абуль-Маних, который в качестве ученого муллы поехал с Бухарским посланником в Константинополь, а оттуда через Египет направился в Мекку и Медину. В Египте он написал стихотворный перевод Тевсир Кебира. В этой книжке он рассказывает о своем путешествии и между прочим говорит: «И этого бедняка (т.е. самого автора книги) Судьба заставила топтать прах османов!». Возвратился Абуль-Маних в 1814 г., будучи счастливее других в своем путешествии» [13, с. 378]. При этом М.В. Лоссиевский сообщает о том, что при написании данной главы он пользовался рукописями вышеупомянутого башкирского просветителя Мухамметсалима Уметбаева.

Видный татарский ученый-литератор, этнограф и просветитель XIX века К.Насыри (1825–1902) в своих «Путевых заметках» при описании Сеидовского посада, откуда был ро-

дом татарский поэт А. Каргалый, пишет: «Из этого Сеидовского посада вышло много ученых; издревле он был городом ученых. У некоторых деятелей [Сеидовского посада] известны их сочинения. Например, Абульманих эфенди был прославленным поэтом. Мы знаем о его книге, которая весьма распространена в народной среде» [15, с. 119].

Отдельные стихотворения А. Каргалый, не включенные в два его издания, без указания автора были помещены в конце книги «Уммикамал», изданной в 1884, 1898, 1906 гг. [16]. В частности, они озаглавлены следующим образом: «Мөнажәт эл-хажи Әбелмәних эл-Каргалый», «Изанамәэ хажи мәрхүм Мөхәммәд бай мәрхүмгә», «Хажи мәрхүмнең Кибай бай мәрхүмгә язганы», «Тәнбиһ эл-хажи эл-мәрхүм», «Вәлә иза фи мәдех рәсүл Аллаһ галәйһи әс-салават вә-с-сәлам», «Вәлә иза мөнажәт», «Тәхрир эл-хаж эл-мәрхүм», «Бер адәмнең ләтйфә дилкәшәсе үз хатынына», «Хатынның жавабы иренә», «Вәлә иза сахрадан кайткач әйткәнә». После стихотворения, посвященного Мухаммад баю, приводится дата его написания: «Это сочинение завершено 10 июля 1833 года» [16, с. 109]. Принято считать, что это произведение – последнее творение татарского автора.

Расширенная информация об А. Каргалый содержится в работе известного ученого-просветителя, религиозного деятеля, историка, журналиста, педагога и общественного деятеля Ризаэдина б. Фахрудина (1859–1936) «Сеидовский посад» (Сәгыйд). Так, о генеалогии поэта он пишет: «Первый имам [Сеидовского посада. – А.Х.] Габдуссалам бин Уразмухаммед (Урай) бин Кулмухаммед бин Кулчура – выходец из деревни Менгер [19, с. 59] Алатской дороги Казанского края. Известно, что в 1159 году по Хиджри [1746 М.] занимался

обучением [детей] в деревне Ташкичу [19, с. 57] Казанского края. Предположительно в том же году переехал в Сеидовский посад, стал имамом, ахундом и мударрисом при мечети. Известный поэт Абульманих б. Абульфаиз является правнуком этого человека» [21, с. 17].

Из восьми помещенных в этой же книге стихотворений только четыре принадлежат перу А.Каргалый. Жанр третьего стихотворения, начинающегося со слов «Холус үзрә йөри мөшкилләре асан идән улдыр», не имеющегося в двух изданиях, в данном случае обозначен как *таслия*. Ему дается такое пояснение: «Из мекневи² Вали ад-Дина б. Хасан ал-Багдади ал-Мукраи, где рассказано о людях Сеидовского посада» [21, с. 8].

Поэтическое произведение, начинающееся словами «Жиһанның жаһ малы нәфсә гаятьдә хөснәдер бу», которое в обоих изданиях имеется в первом хикаяте, обозначено как *шикаят* (жалоба). Стихотворение «Латифа³ Абульманих», не присутствует в двух известных нам изданиях поэта. Поэтическое произведение «Ташаккур Абульманих» в «Асар»е следует вторым по счету и в двух изданиях включено в третий хикаят.

Некоторые сведения об А.Каргалый можно почерпнуть и в четвертой части первого тома фундаментального труда «Асар» (Следы) Ризаэтдина б. Фахрутдина. В частности, он приводит небольшую биографию поэта, в которой сообщается, что «он в 1231 г. [1816 – м.] в качестве сопровождающего некоему послу по имени Мухаммед Йусуф отправился в город Стамбул, оттуда направился в паломничество, посетил Мекку и Медину. Говорят, когда ему было сорок лет, он с целью повторного совершения паломничества отправился в Хиджаз, и в 1240 году умер в пути» [1, с. 201]. После этой информации следует три стихотворе-

ния поэта без названий («Жиһанның жаһ малы нәфсә гаятьдә хөснәдер бу... », «Әйә мескин Мәних шөкрәна кыйл собх-у мәсаләр сән... », «Холус үзрә йөри мөшкилләре асан идән улдыр... »). Ученый, восхищаясь ими и давая высокую оценку, пишет: «За приведенные [в статье] стихи нигде и ни в каком веке не придется краснеть» [1, с. 203].

Ризаэтдин б. Фахрутдин был хорошо осведомлен в культурно-литературной среде Сеидовского посада того времени. Вот как он описывает ее: «...Когда-то в Сеидовском посаде, подобно ему [Абульманиху Каргалый. – А.Х.], творило большое количество красноречивых поэтов, остроумцев, беседы которых приятно завораживали слух, и писателей, литературные вечера которых являлись духовной пищей» [1, с. 203].

В 1907 г. в Оренбурге был издан двухтомный исторический труд известного татарского ученого, историка, духовного деятеля Мухаммад Мурада Рамзи (1854–1934) «Талфик ал-ахбар ва талхик ал-асар фи вакаи⁴ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар» (Известия и сведения о событиях в Казани, Булгаре и татарских правителях). В нем, как в вышеупомянутой книге Р.Фахрутдина «Асар», освещается жизнедеятельность многих ученых, представителей самых разных областей сфер деятельности татарского народа. В нем М.М.Рамзи приводит уже известные факты о жизни и творчестве Абульманиха Каргалый. Автор книги высоко оценивает при этом его поэтические творения: «Стихи его красноречивы, хорошо сложены, легковосприимчивы». В заметке о поэте включена его касыда, начинающаяся со слов «Әйә, мескин Мәних, / Шөкер иннаһу кыйла сабах вә мәсаләр сән» и заканчивающаяся строкой «Сәләмәт китмәке иман илә, / Дунйай дүнлән сән, ah!» [17, с. 423–424].

Сведения о поэте, приведенные в «Асар»е, также повторяются и в учебном пособии Г.Исхакый (1887–1937?) «Әдәбият юллары». Автор пособия ошибочно указывает (либо по причине опечатки) год второго издания книги «Переводы хаджи...» как 1898 вместо 1889 [7, с. 97].

По мнению литературоведа Дж. Валиди (1887–1932), «когда мы пишем о наших поэтах, нельзя забывать и хаджи Абульманиха, у которого имеется изданное произведение «Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави ас-Сагиди»... С хаджи Абульманихом эфенди меня познакомил уважаемый Ризаэтдин эфенди хазрет. Прочитав одно из стихотворений поэта, включенное в «Асар», я удостоверился в том, что Абульманих [Каргалый] является одним из истинных поэтов» [2, с. 91–92].

Жизнь и творческая деятельность А.Каргалый более расширенно освещаются в книге Г.Рахима (1892–1943) и Г.Газиза (1887–1937) «История татарской литературы. Период феодализма». Так, в разделе «Религиозно-суфийская литература» [18, с. 184–186], в котором отдельно рассматривается и жизнедеятельность исследуемого нами поэта, говорится о его поездке в Бухару и нахождении там на службе у ишана Ниязкули ат-Туркmani⁴. Авторы дают небольшую характеристику его книге, источником для которой послужили «Тафсир-и кабир» и «Мишкат ал-анвар» М.Газали. Они указывают на то, что текст стихотворений написан метрами рамаль и хазадж квантитативной системы стихосложения. Согласно этим сведениям, стихи, приведенные Ризаэтдином б. Фахрутдином в указанном труде, не включены в изданные книги А.Каргалый. Г.Рахим и Г.Газиз, рассматривая языковые особенности произведений поэта, отмечают, что «...они мало подвержены чагатайско-

му влиянию и полностью находятся под влиянием османского языка» [18, с. 186].

Литературовед М.Х.Гайнуллин (1903–1985) в своей книге «Татарская литература XIX века» отмечает творческие особенности поэта. Так, ученый пишет: «Хаджи Абульманих в переводческой деятельности не ограничился лишь переложением произведений других авторов в стихотворную форму. Переводы он выполнил творчески, обогащая их своими наблюдениями, знаниями, что делало каждое произведение более занимательным и поучительным. Включенные же в книгу («Переводы Хаджи...») мемуарный отрывок о путешествии, оды и поэтические письма составляют оригинальное творчество поэта» [4, с. 93]. По мнению ученого, он писал рифмованные письма, которые представляют из себя одну из многих форм эпистолярного художественного творчества; «письма позволили поэту высказаться более полно и откровенно» [4, с. 95]. К этому следует добавить, что отдельный литературный жанр мактубат (от араб. – «письма»), занимающий в творчестве А.Каргалый значительное место, является одним из основных в творчестве суфийских авторов. Что касается мировоззрения А.Каргалый, то, по мнению ученого, он «...близок к поэтам-аскетам. Во многих стихотворениях, признавая тленность мира, он призывает не поддаваться людской хитрости, не прельщаться богатством; как и другие поэты-суфисты, он осуждает людей жадных, корыстных, завистливых» [4, с. 93–94]. В дополненном, втором издании на татарском языке этого труда он также поместил отдельные отрывки из произведения А.Каргалый «Переводы хаджи...», а также некоторые его стихотворения, включенные в книгу «Уммикамал» [3, с. 32–43].

Башкирский литературовед А.И.Харисов (1914–1977), охарактеризовав степень суфизма у А.Каргалый, полностью разделяет точку зрения М.Х.Гайнуллина, правда, с некоторой оговоркой: «А.Каргалый смотрит на мир, на материальное и духовное богатство в нем, с точки зрения человека иного мира, с позиции суфиев. Но он не является последовательным суфием, его суфизм в действительности заканчивается при описании природы и любовных чувств, где он показывает себя как человека земного, поэтом этого мира» [27, с. 292].

Нужно отметить, что этот методологический стереотип, подкрепленный идеологическими и психологическими предубеждениями по поводу суфизма, был присущ не одному поколению литературоведов постсоветского пространства. В научно-исследовательской литературе до сих пор еще бытует противопоставление суфизма как течения, свойственного средневековому феодальному обществу, прогрессивным и просветительским идеям. Так, например, ведя речь о творчестве поэтов-суфиев, некоторые авторы объясняют суфийскую направленность их деятельности веянием эпохи, сложившейся исторической обстановкой и т.д., и тут же, как бы в оправдание, выделяют и «прогрессивные» стороны их произведений. Такой подход в корне неверен. В данном случае мы к тому же имеем дело со специальной суфийской терминологией: в суфийских стихах о красоте природных явлений или о пленительности женщины подразумеваются глубокие аллегорические символы. Поэтому относить А.Каргалый к не последовательным суфиям было бы, мягко говоря, неуместно.

В своей книге М.Х.Гайнуллин поместил некоторые отрывки из произведения поэта «Переводы хаджи...» [27, с. 293–296] и другие его стихотво-

рения, не включенные в два издания, с переводами их на башкирский язык. Речь идет о произведениях поэта, начинающихся со строк: «Жиһанның җаһ, малы нәфсә гайәт дә хәсәндәр бу...», «Ошбу көн вармыш идем сәйран өчен сахра тараф...», «Галәм әйванында гамме кидәрер өч нәрсә, бел...» [27, с. 293–296]. При этом стихотворение поэта, созданное в жанре мухаммас (араб., букв. – упятеренный), строфической форме в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии [12, с. 231] и помещенное в книге «Сеидовский посад», автор приписывает А.Каргалый. Ризаэтдин б. Фахрутдин ранее в отношении авторства данного стиха дал объяснение следующего содержания: «Я ознакомился [с этим стихотворением] в одном из сборников, в котором упоминалось, что данное стихотворение принадлежит перу некоего человека из Сеидовского посада. Однако ввиду большого сомнения в том, что в нашей стране имеется кто-либо [иной], способный на подобное красноречие, не относя это произведение кому бы то ни было, поместил его здесь» [21, с. 12].

Известный археограф А.Фатхи (1937–1992), рассматривая творчество суфийских поэтов в тесной связи с историей татарского народа, отмечает: «...и таких суфийских поэтов, как Хибатулла, Абульманих, Ш.Заки, мы можем рассматривать не иначе, как российских граждан. Они хотя и являются суфиями по общим взглядам на мир, судят о жизни конкретного народа – татар, изучают поведение этого же народа, его сословий, выражают свое отношение к различным явлениям, событиям. ...Следовательно, нет никаких оснований представить татарских суфиев как не имеющих отношения к их временем, обществом дервишей, скитающихся на каких-то суфийских пространствах» [26, с. 112].

Наиболее полные сведения о жизни и творческой деятельности А.Каргалый приводятся в учебном пособии для студентов, составленном Ш.А.Садретдиновым (1936–1996) и М.В.Гайнутдиновым [20, с. 35]. В нем также проанализированы произведения поэта. Ученые отмечают, что «в результате изысканий в этом направлении были обнаружены еще три стихотворения поэта, которые до сих пор не были упомянуты ни одним автором: «Жиһангир ханга», «Әбелләес мәрхүм бине Әбелфәез мәрсиясе», «Кара йөзле гариб өммәт...» [20, с. 7]. Два первых стихотворения впервые были опубликованы в данном учебном пособии авторов на кириллице с пояснениями отдельных слов и выражений. Ш.А.Садретдинов и М.В.Гайнутдинов также указывают на то, что копии стихотворений, начинающихся со строк «Ошбу көн вармыш идем сәйран өчен сахра тараф...», «Галәм айванында гамме кидәрер өч нәрсә, бел...», «Зи сәгадәт соруре галәм хәбибе кибрия...», «Ибтида кыйлдым кәлями наме Хаклә бән гариб...» и включенных в книгу «Уммикамал», а также стихотворения «Мәрсийа ли хәйа мелла Әбелләес бине Әбелфәез», «Тәшәккер» имеются в сборнике «Маджма‘ ал-китаби абйат». Они хранятся в фонде Института востоковедения имени Абурейхана Бируни Академии наук Узбекской ССР [20, с. 8].

В книге «XIX йөз татар әдәбияты ядкарләре» (Памятники татарской литературы XIX века) [14] приводится большая часть текста из книги А.Каргалый «Переводы хаджи...», а также и другие стихотворения автора, включенные в книги: «Уммикамал», «Материалы по истории татарской литературы», «Татарская хрестоматия» М.Иванова, рукописный сборник «Маджмаг ал-китаби абйат», «Диване хикаят татар» Салихджана

Кукляшева с комментариями к ним. Что касается эпистолярного произведения «Кибай байга», то, как отмечает Ш.А.Садретдинов, оно посвящено «известному богачу из Каргалы [Сейдовского посада] – купцу первой гильдии Губайдулле Заетову. Этот факт был выявлен Масгутом Гайнутдиновым из документов Оренбургского областного архива» [14, с. 128].

Другой башкирский ученый Г.С.Кунафин подробно останавливается на фактах из жизни отца А.Каргалый – Абулфаиза эфенде и его деда Габдуссалам ахунда. «Его дед был человеком высокообразованным, набожным, пользовался высоким авторитетом среди народа. И дед, и отец всегда выражали активную гражданскую позицию. Так, например, Габдуссалам ахунд принял активное участие в народной освободительной борьбе под руководством Батырши; также он писал стихи и книги на разные темы. А.Каргалый в своих стихах с большой гордостью отзывается о своем деде, выделяя прежде всего его ученость и большое количество учеников и последователей» [10, с.159]. Рассматривая второй хикаят А.Каргалый, включенный в состав «Переводы хаджи...», Г.С.Кунафин также отмечает, что «им создано еще одно романтическое сочинение про Самсона, овеянное религиозно-мистическими, аскетическими мотивами» [11, с. 35].

У.И.Гимадиев (1920–1987) в одной из своих статей, посвященных жизни и деятельности А.Каргалый, пишет, что поэт, «поместив лиро-публицистические отступления, приводя свои объяснения рассказам, стремится дать им современное звучание. ...В ткань рассказов вкрапляет и собственные произведения (газели, мунаджаты, бейты)» [5]. Однако автор статьи ошибочно воспринимает названия жанров за названия стихотворений: «Он [Ризаэтдин б. Фахрутдин] гово-

рит эти слова [слова восхвалений и восхищений] в отношении четырех стихотворений, составляющих 54 строки – «Таслия», «Шикаят», «Латифа», «Ташаккур» [5].

А.Каргалый посвящен очерк З.Я.Шариповой во втором томе шеститомной «Истории башкирской литературы». Автор, перечисляя все известные ей сведения о жизнедеятельности поэта, пишет: «На сегодняшний день известно, что до революции было издано двадцать произведений поэта [А.Каргалый], включая и рукописные, которые в целом составляют 2200 строк» [29]. Но эти данные были зафиксированы ранее Ш.А.Садретдиновым и М.В.Гайнутдиновым в упомянутом выше труде [20, с. 8]. Однако впоследствии известный немецкий ученый М.Кемпер поставил под сомнение приведенные башкирской исследовательницей цифры. По его мнению, сама только поэма «Переводы хаджи ... », по подсчетам Шариповой, включает уже 1836 строк, десять стихотворений из сборника «Умми Камал» добавляют еще 250 строк. К этим цифрам нужно добавить и количество строк из девяти неопубликованных стихотворений поэта [8, с. 204]. Однако при этом он сам не уточняет, сколько же поэтических строк или бейтов составляет творческое наследие А.Каргалый.

М.Кемпер первым из зарубежных исследователей обратил внимание на изучение биографии и творческого наследия татарского поэта А.Каргалый. Он приходит к новым и в некотором смысле неожиданным выводам. Так, по мнению ученого, Абульманиха Каргалый отличается от других татарских поэтов-суфиев из окружения Муджаддидийа, критика власти и устоев которых носила в основном пессимистический характер, то, что «в своей суфийской поэзии

он защищает власть и относится к ней лояльно» [8, с. 203]. Также, принимая во внимание то, что в поэзии А.Каргалый встречаются указания на тесную связь его с казахской средой, М.Кемпер выдвинул предположение, что «он, вероятно, работал муллой среди казахских племен в степи южнее Оренбурга» [8, с. 203]. Многие исследователи при написании работ о творчестве А.Каргалый⁵ допускали одну и ту же ошибку, утверждая, что слово *тәржемә* в названии сборника «Тәржемәи хаджи Әбелмәних эл-Бистәви әс-Сәгыйди» означает «перевод». М.Кемпер исправил эту ошибку; по его словам, «слово *тәржемә* в названии дивана означает не «перевод», а «биография», так как в тексте поэт приводит определенные сведения о своем жизненном пути» [8, с. 203].

Стихотворения А.Каргалый в свое время были широко распространены среди населения. Например, обнаруженный известным археографом С.Г.Алимовым (1872–1939) в 1941 г. полный список произведения, начинающийся со слов «Кара йөзлү гариб өммәт», в настоящее время хранится в Институте востоковедения Российской академии наук. Там же имеется и неполный список, привезенный с археографической экспедиции в 1934 г. [6, с. 116]. В Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета имеется рукопись одного сборника поэта, состоящая из десяти хикаятов и одного стихотворения [9, с. 36–36]. Из описания рукописи известно, что этот сборник, переписанный неким Садретдином б. Фахрутдином, был обнаружен лаборантом М.Билаловым во время экспедиции, организованной кабинетом языка и литературы Научно-исследовательского института экономики Татарстана в Челнинский и Бугульминский

кантоны. Еще одно стихотворение поэта находится в сборнике, переписанном в 1853 г. в деревне Уньба [19, с. 87].

Тексты двух стихотворений А.Каргалый, включая факсимиле, начинающиеся словами «Күңелдән кидәрүр өч нәснә кайгу...» и «Галәм айванында гъәми...», включены в «Материалы по истории татарской литературы для практических занятий студентов, составленные профессором Х.У.Усмановым (1908–1992) и известным археографом З.А.Максудовой (1897–1980)» [23, с. 45–46; 97–98].

Текстологически подготовленные произведения А.Каргалый вместе с произведениями Ш.Заки на современном татарском алфавите были изданы отдельной книгой [28, с. 152].

Таким образом, исследование жизнедеятельности татарского поэта-суфия первой половины XIX века А.Каргалый, начатое еще с середины XIX века, продолжается и в наши дни. Благодаря усилиям и кропотливому труду ученых, предметом изучения которых явились жизненный путь и творческое наследие татарского поэта, собран значительный материал. Однако, несмотря на более чем вековой период изучения биографии и произведений суфийского поэта, большее внимание, как мы видели из обзора выше, было уделено первому

фактору, т.е. раскрытию фактов из биографии поэта. Что касается произведений А.Каргалый, то им отведено значительно меньше внимания. К сожалению, даже в приведенных анализах стихов татарского поэта довольно часто встречается неправильная трактовка суфийских символов, либо не в полном объеме раскрывается содержание глубоких и аллегорических по содержанию поэтических творений А.Каргалый. Это связано со многими причинами, одна из которых кроется в том, что основная часть научных трудов по творчеству поэта была написана в советское время, когда в литературоведении царствовали определенные идеологические предубеждения и установки, препятствующие адекватному освещению творчества того или иного автора, а другая причина заключается в трудности понимания текстов А.Каргалый, лексический состав которых в значительной степени состоит из арабизмов, фарсизмов и древнетюркских слов; кроме того, составление анализа стихов данного автора предполагает работу с первоисточниками, т.е. с рукописными вариантами стихотворных текстов. Все эти факторы оставляют большой задел для современных исследователей жизненного и творческого пути такого талантливого и оригинального поэта, как А.Каргалый.

Литература

1. Асар. Мөлкәтемездә улан Ислам галимләрәненң вә мәшһүр кемсәләрәненң тәржемә табакъләре тарих, вәладәт вә вафатлары, вә башка әхвалләре хакында йазылмыш китабдыр. Дүртенче жөзә. Сахибе Ризәэддин бине Фәхрәддин. – Оренбург: Тип. М.-Ф.Г.Каримова, 1903. – 205 б.

2. *Вәлиди Ж.* Татар әдәбиятының барышы / Ж.Вәлиди. – Оренбург, 1912. – 122 б.

3. *Гайнуллин М.Х.* Татар әдәбияты. XIX йөз. Тулыландырылган икенче басма: Югары уку йортлары өчен / М.Х.Гайнуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. – 690 б.

4. *Гайнуллин М.Х.* Татарская литература XIX века / М.Х.Гайнуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 307 с.

5. *Гыймадиев У.* Илгизәр шагыйрь Әбелмәних / У.Гыймадиев // Кызыл таң. – 1984. – 16 нояб.

6. *Дмитриева Л.В.* Описание тюркских рукописей Института Востоковедения. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика / Л.В.Дмитриева. – М.: Гл. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1980. – 262 с.

7. *Исхакий Г.* Әдәбият юллары (Рөшди мәдрәсәләребез өчен дәреслек) / Г.Исхакий. – Казан, 1920. – 140 б.

8. *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого / М.Кемпер. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 655 с.

9. Кулъязмалар тасвирамасы. XII чыг. Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. Өченче бүлек / Төзүчесе Альберт Фәтхи. – Казан ун-ты нәшр., 1968. – 83 б.

10. *Кунафин Ф.* “Камил гилем бөтмәс дәүләт булыр...” // Ағизел. – 2002. – №9. – Б. 159–165.

11. *Кунафин Ф.* XIX быуаттың тәүге яртыһы башкорт язма поэзияһында метод һәм стиль мәсьәләһе / Ф. Кунафин // Башкорт әзәбиәтендә метод һәм стиль мәсьәләләре: мәкәл. йыйын. – Өфө, 1982. – Б. 30–43.

12. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М.Жокевичева и П.А.Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

13. *Лоссиевский М.В.* Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам (Историко-этнографический очерк) / М.В.Лоссиевский // Справочная книжка Уфимской губернии. – Уфа, 1883. – С. 368–389.

14. *Миңнегулов Х., Садретдинов Ш.* XIX йөз татар әдәбияты ядкярләре / Х.Миңнегулов, Ш.Садретдинов. – Казан ун-ты нәшр., 1982. – 143 б.

15. *Насыри К.* Сайланма әсәрләр: Ике томда / К.Насыри. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 1 т. – 333 б.

16. *Өмми Кәмал.* – Матбагаи Кәримия Казанда кәнде мәсарыфларилә 1906 сәнә. – 112 б.

17. *Рамзи М.* Талфик ал-ахбар ва талхик ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар (на арабском языке): В 2 томах. – Оренбург, 1908. – Т.2. – 534 с.

18. *Рәхим Г., Газиз Г.* Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. Икенче басма. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты нәшере, 1925. – 314 б.

19. Республика Татарстан. Административно-территориальное деление на 1 января 1992 года / Составитель Б.Х.Сыромолотов. – Казань: Барс, 1992. – 320 с.

20. *Садретдинов Ш., Гайнетдинов М.* XIX гасырның I яртысында татар поэзиясе. Өбелмәних Каргалый: (Студентлар өчен ярдәмлек) / Ш.Садретдинов, М.Гайнетдинов. – Казан ун-ты нәшр., 1978. – 35 б.

21. *Сәгыйд.* Оренбург шәһәрәнә табиғ улан “Сәгыйд”нең Жамигъ вә имамларыны тәғриф идән рисаләдер. Асәр Ризаэтдин. – Казан, 1897. – 32 б.

22. *Таһиржанов Г.* Тарихтан – әдәбиятка / Г.Таһиржанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 167 б.

23. Татар әдәбияты тарихыннан студентларның практик дәресләре өчен уку материалы / Хәзерләүчеләр: Х.Госман һәм З.Максудова. – Казан, 1967. – 99 б.

24. Татарская хрестоматия, составленная Салих Джаном Кукляшевым. – Казань, в университетской типографии, 1859. – III+124 с.

25. Тәржемәи хажи Өбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгыйди. Бу китаб Казан университетының табыгханәсендә басма улынмышдыр Түбән Курса авылы Шәмседдин Хөсәен углының хәражәте илән 1889 нчы елда. – 34 б.

26. *Фәтхи А.* Мәғрифәт төбәкләре һәм әдәби багланышлар / А.Фәтхи // Казан утлары. – 1968. – № 2. – Б. 103–122.

27. *Харисов Ә.* Башкорт халкының әзәби мирафы. XVIII–XIX быуаттар / Ә.Харисов. – Өфө: Башкорт. кит. нәшр., 1965. – 416 б.

28. *Шәмсетдин Зәки, Өбелмәних Каргалый. Мөнәжәтләр.* Хикәятләр / Төзүче, иске татар теленнән күчүрүче һәм сүз башы язучы Мәсгуд Гайнетдин. – Казан: Иман, 2002/1423. – 152 б.

29. *Шәрипова З.* Өбелмәних Каргалы (1782–1833) / З.Ш.Шәрипова // Башкорт әзәбиәте тарихы: Алты томда. – Өфө: Башкорт. кит. нәшр., 1990. – 2 т.: XIX–XX быуат башы әзәбиәте. – Б. 60–70.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тәржемәи хажи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгыйди. Бу китаб Казан университетының табыгханәсендә басма улынмышдыр Түбән Курса авылы Шәмседдин Хәсәен углының хәражәте илән 1889 нчы елда. – 34 б.

² Месневи (араб. – сдвоенное), жанровая форма восточной поэзии, возникшая на иранской почве и получившая распространение по преимуществу также в тюркских литературах Ближнего и Среднего Востока: Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М.Кожевникова и П.А.Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 217.

³ Латифа (араб., букв. – шутка, острота), жанр литературы и фольклора Ближнего и Среднего Востока: Литературный энциклопедический словарь... – С. 176.

⁴ Сведение о том, что А.Каргалый являлся муридом у прославленного бухарского шейха Нийазкули ат-Туркмани, остается документально неподтвержденным. См. об этом ниже.

⁵ Имеются в виду, к примеру, работы М. Гайнуллина, М. Гайнутдинова, З. Шариповой и др.

Аннотация

В данной статье освещается история изучения жизни и творчества татарского поэта-суфия XIX века А.Каргалый. Помимо степени изученности выявляются некоторые неточности, допущенные в трудах ученых-литераторов прошлых столетий, намечаются основные направления, задачи и перспективы дальнейшего исследования жизнедеятельности поэта.

Ключевые слова: Абульманих Каргалый, поэт-суфий, Сеидовский посад, поэтические переводы.

Summary

The article dwells upon the history of researching the life and work of Tatar sufi poet of the 19th century A.Kargaly. During the study of the issue some inaccuracies in the works of literary scholars of the past centuries were identified, and main directions, tasks and opportunities are planned for further researching of the poet's life.

Keywords: Abulmanih Kargaly, Sufi poet, Seidovsky settlement, poetic translations.